

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ПЕТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частным — по тарифу — 40 к. за строку пята. За разовыми частными объявлениями взимается 2 коп. с первого лота и по 1/4 коп. с остальных лотов экземпляра объявления; 2) **названия** (т.-е. о вывозе наследников) — на основании пр. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставлены в Главн. Штаб, с приложением за тиражирование 3/4 коп. с каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМЕНЕ АДРЕСА указывается: **Петроградско** на **инородный** и **инородно** на **Петроградско** по срокам: за 1 месяц — 30 к., за 2 м. — 60 к., за 3 м. и свыше — 90 к.; **инородно** на **инородный** — **на каждый раз** 30 к.; **внутренне** (внутри Империи) на **загранично** — разницы между подписанием платом на газету на соответственный срок за границей и в России.

Перемена адреса: Петроградско на Петроградский же или временно (адресно, дачного) обратно на Петроградский, а также загранично на внутренний, — производится **бесплатно**.

При заявлении о перемене адреса необходимо сообщать прежний адрес или прислать бандероль, под которой газета получалась.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА съ доставною или пересыльною:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи.	9	8 50	8	7 50	7	6 50	6	5 50	4 50	3 50	3
Заграницю.	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	4

Подписка без доставки не принимается.

Отдельные номера газеты продаются в конторѣ редакціи по 7 коп.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются в конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, Петроградъ, уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ

105-й

Правление Гвардейскаго Экономическаго Общества приглашаетъ въ пятницу 1-го апрѣля въ 8 часовъ вечера собраться на общее собраніе для разсмотрѣнія вопроса о реорганизации Общества и избрании его устава. Собраніе пройдетъ въ Химическаго Аудитора Михайловскаго Артиллерійской Академіи (уголъ съ набережной) въ четвергъ, 30-го марта, въ 4 часа дня. При входѣ отдадутъ предьявлять расчетныя книжки. Подписчики правомъ участія въ собраніи не пользуются. Желательно прибытіе возможно большого числа пайщиковъ. **Правление.**

Об. 103 2—1

ограждающей права нашей родины, при полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ.
Временное Правительство свободной Россіи не вправѣ скрывать истину отъ народа. Государство въ опасности. Нужно напрячь все силы для его спасенія. Пусть отъѣтъмъ страны на скандалную правду будетъ не безплодное уныніе, не упадокъ духа, а единодушный порывъ къ созданію одной народнои воли. Она дастъ намъ новыя силы въ борьбѣ и приведетъ насъ къ спасенію.
Въ часъ суроваго испытанія пусть вся страна найдетъ въ себѣ силы закрѣпить завоеванную сво-

боду и отдаться неустанной работѣ на благо сво бодной Россіи. Временное Правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо вѣритъ, что при общей и единодушной поддержкѣ всѣхъ и каждого, и само оно будетъ въ состояніи выполнить свой долгъ передъ страной до конца.
Министръ предѣлатель кн. Г. Е. Львовъ.

27-го марта 1917 г.

И пять лѣтъ на военной службѣ и не знаю ни одного недоразумѣнія между солдатомъ и офицеромъ на этой почвѣ.
— А въѣтъ право въ вашей арміи офицеры накладываютъ взысканія на солдатъ?
— Иѣтъ. За незначительные проступки накладываются взысканія — воспрещеніе отлучаться изъ казармы. За более важныя проступки офицеръ можетъ подвергнуть солдата аресту въ партерѣ и даже въ военной тюрьмѣ (на 8 сутокъ). Дисциплинарная власть начальниковъ во французской арміи даже больше, чѣмъ въ русской.

Свою бѣду солдатъ закончить указаніемъ, что во французской арміи отлучки изъ казармы во вѣдѣ служебное время также ограничены. Французскіе солдаты совершенно свободны и могутъ уйти изъ казармы безъ разрѣшенія лишь послѣ занятія до 9 часовъ вечера. Въ 9 час. всѣ должны быть въ казармѣ. Отлучки до более поздняго времени уже требуютъ разрѣшенія офицеровъ.
Солдаты разошлись, какъ мы показались, немного сдвоенными, а нѣкоторые разошлись по своимъ жилищамъ. По всему было видно, что расказъ сержанта произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе.

Наши солдаты въ общей своей массѣ далеки отъ истиннаго пониманія уставовъ, на которыхъ зиждется мощь арміи, — это бесспорно. Отсюда и та наклонность, которую приходится наблюдать въ нашей военной жизни. Задача настоящаго момента должна заключаться въ томъ, чтобы приблизить солдатъ къ пониманію тѣхъ основъ, безъ которыхъ невозможно существованіе арміи.

Широкое всестороннее ознакомленіе солдатъ съ условиями службы съ союзной арміи французской арміи принесло бы въ этомъ отношеніи немалую пользу.

А. Смирновъ-Рунскій.

ОТЪ ГЛАВНАГО РЕДАКТОРА

Гл. редакторъ „Русскаго Инвалида“ профессоръ полк. В. Д. Плетневъ, покидая руководство газетой, обращается съ глубокою благодарностью ко всѣмъ общественнымъ и ученымъ дѣятелямъ, въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ нимъ заявившихъ о готовностіи принимать ближайшее участіе въ предполагаемой къ реформѣ газетѣ. Отказываясь въ настоящее время отъ всякаго участія въ дѣлахъ газеты, проф. Плетневъ покорно проситъ всѣ достигнутыя съ нимъ соглашенія по сотрудничеству считать утратившими силу.

Мани, Факель, Фаресъ!

Итакъ, какія нибудь недѣли отдѣляютъ насъ отъ того исключительнаго момента, когда германскій флотъ попытается достигнуть въ Балтикѣ, на путяхъ къ Петрограду, рѣшительныхъ успѣховъ. Всего недѣли отдѣляютъ насъ отъ того момента, когда вскрыется Финскій заливъ, и почти несомнѣнно на морѣ начнутся весьма серьезные и рѣшительныя операціи, тѣмъ болѣе опасныя для насъ, что онѣ будутъ согласованы, что также едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, съ рѣшительными тактикою германцевъ на сушѣ. Приближаются великіе дни, когда новой молодой Россіи придется доказать свою жизнеспособность и силу въ борьбѣ не съ терроризованными городочными — пулеметчиками, а съ могущественными и богато снабженными техническими средствами борьбы противникомъ. Наступаютъ дни, когда одного воодушевленія, одного энтузиазма, хотя бы онъ и былъ равенъ бесмертному фанатизму революціонныхъ арій Барно, совершенно недостаточно для достиженія успѣха. Исключительная важность приближающихся событий властно требуетъ отъ насъ готовности. Бражничать, неопорно, доказывать, что времени даромъ терять нельзя, что необходима величайшая энергія и быстрота, чтобы успѣть завершить нашу подготовку.

А мы? Можемъ ли мы сказать, что мы готовимся, что наша подготовка соответствуетъ ответственности переживаемаго момента? Пусть каждый офицеръ, солдатъ, рабочий, пусть каждый сознательный гражданинъ новой Россіи, положивъ руку на сердце, дастъ искренній отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вероятно, будетъ этотъ отвѣтъ. Праздникъ медовый мѣсяцъ свободы, мы въ описаніи новой жизни слышимъ забываемъ тѣ великія внѣшнія опасности, которыя въ настоящій моментъ угрожаютъ Россіи. Насъ увлекаютъ великіе принципы, насъ отвлекаютъ отъ тревожныхъ думъ новыя картины новой жизни, а дни бѣгутъ и опасность приближается, становится все болѣе близкою и по мѣрѣ приближенія все болѣе реальной. Радуетъ врагъ и внутреннему настроенію, и тѣмъ многія офицеры, и столь жалко удивляемъ насъ признакамъ размороженія въ арміи и во флотѣ.
Такъ неужели не обанкется о въ своихъ расчетахъ? Неужели новую Россію найдетъ оль столь же неготовой въ сопротивленію, какъ Россія 1915 года?

Все это зависитъ отъ насъ и прежде всего отъ насъ! Остается недѣля, но при энергіи и рѣшимости — недѣля не малое время. Остается недѣля, и еще не поздно. Но горе намъ, если въ это время будетъ упушено. Весь тотъ ореолъ, который окуталъ въ теченіе истекшаго мѣсяца революціонный народъ и армію Петрограда разлетится, какъ дымъ, если врагъ появится на улицахъ Петрограда, а суровый историкъ броситъ намъ немилосердный упрекъ въ безконечномъ, непротестномъ легкомысліи.
Чѣмъ мы заняты? Мы рѣшаемъ вопросы о взаимоотношеніи офицера и солдата, о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, говоримъ даже о вѣчномъ мирѣ въ тотъ моментъ, когда всѣмъ намъ грозитъ вѣчное рабство и вѣчный позоръ въ случаѣ побѣды германцевъ.

Соответствуетъ ли все это значенію переживаемаго момента? То ли это, что надо дѣлать для спасенія родины? Пусть каждый самъ себя дастъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.
Что такое взаимоотношеніе офицера и солдата, офицера и матроса? Это вопросъ глубокаго тыла, вопросъ мирнаго, нормальнаго времени. Теперь же, когда Петроградъ каждую минуту можетъ сдѣлаться действительнымъ театромъ военныхъ операцій, теперь не время заниматься этимъ. Спросите приближенныхъ съ фронта — есть ли въ траншеяхъ вопросъ о взаимоотношеніи? Въ траншеяхъ, передъ лицомъ противника, передъ лицомъ смерти нѣтъ офицеровъ и солдатъ, а прежде всего люди. Въѣтъ поддержки опасностямъ и лишениямъ, въѣтъ умирая, люди эти не товарищи, нѣтъ, а значительно болѣе — братья.

Нѣтъ, не взаимоотношенія нужны, а въ частяхъ нужны офицеры, нужны прежде всего для самыхъ частей. Не взаимоотношенія, не демонстрація съ лозунгами «война до побѣды», а упорная энергичная работа, та работа, которая можетъ дать побѣду, безъ которой побѣда немаслива. Мы живемъ въ такое время, когда войскамъ безъ офицеровъ бороться нельзя. Въ то время, когда Барно формировалъ свою армію, старые служаки-солдаты съ громадными боевыми опытами могли до нѣкоторой степени замѣнить офицеровъ. Теперь же это невозможно. Части безъ офицеровъ обречены въ современную войну на гибель.

Что такое 8 часовая рабочая день, когда дѣло идетъ о спасеніи родины? Или во имя принципа жертвовать безопасностью родины. Или исполненіе гражданскаго долга гражданскими рабочими въ трагическое переживаемое время можетъ измеряться часами! Или тѣ лишнія жертвы на фронтѣ, которыя явятся сдѣлать непожогно использованіи всѣхъ техническихъ и работающихъ на оборону предпріятій окупить 8 часовую рабочую день? Развѣ премуту рабоче плату кровью своихъ товарищей и братьевъ солдатъ за достиженіе или 8 часового рабочаго дня? Нѣтъ, господа, 8 часовая рабочая день — это норма, а мы переживаемъ столь исключительныя событія, что придерживаться нормы, не подвергая величайшей опасности отечество, — невозможно.

Въ великомъ единодушіи должна Россія, съ максимальнымъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, готовиться къ неизбежному отпору. Пусть великая мощь новой свободной Россіи встаетъ врага обмануть въ своихъ расчетахъ. Пусть солнце новой побѣды надъ вѣрными врагомъ осядетъ побѣдоносныя знамена новой молодой Россіи и желанный вѣчный миръ явится достойнымъ возданіемъ нашихъ жертвъ и нашей рѣшимости.
Къ побѣдѣ! граждане, товарищи, братья!

Викторъ Новицкій.

Р. С. Теперь при свободномъ словѣ покорная просьба къ офицерамъ, солдатамъ, рабочимъ и гражданамъ ознакомиться съ настоящею статьёю своихъ товарищей, разъяснить ее, развить.

Солдату платитъ жалованья двадцать рублей въ мѣсяцъ, то пожалуй въ государство не хватило бы денегъ.
Дале поднимается вопросъ объ отданіи чести и дисциплинарной власти начальниковъ. Сержантъ говоритъ:
— Честъ у насъ отдается какъ на службѣ такъ и въ службѣ, если офицеръ въ формѣ. Французскій солдатъ можетъ вѣдѣть всѣхъ и нѣтъ такого общественаго мѣста, куда бы ему было воспрещенъ входъ. Но войди, напримеръ, въ ресторанный и увидѣвъ спящаго тамъ офицера, онъ прежде всего долженъ отдѣть честь, а потомъ онъ можетъ сѣсть, даже за одинъ столикъ съ офицеромъ.
— Если солдатъ въ службѣ является такъ и офицеръ, то зачѣмъ онъ долженъ отдавать честь? — снова слышится вопросъ.
— Какъ зачѣмъ? — искренно удивляется сержантъ, — отданіе чести мы понимаемъ, какъ великое привѣтвіе, объединяющее армію. Если ученикъ, встрѣчая своего учителя, привѣтствуетъ его поклономъ, то точно также долженъ и солдатъ привѣтствовать офицера. Французскіе солдаты не думаютъ, что отданіе чести унижаетъ ихъ человеческое достоинство...
— Но на почвѣ отданія чести всегда могутъ быть столкновенія, — упорно не соглашается кто-то.
— При такомъ пониманіи отданія чести, какое имѣется въ нашей арміи, едва ли возможныыя какія либо столкновенія. Отношенія между нашими солдатами и офицерами самая наилучшія.

ВОЙНА.

Сообщеніе изъ ставки.

28-го марта.

Западный фронтъ.

Перестрѣлка, поиски развѣдчиковъ и дѣйствія летчиковъ.

Румынскій фронтъ.

Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Кавказскій фронтъ.

На пенджинскомъ направленіи наши войска, сбивъ турокъ съ позицій въ районѣ с. Нирванъ (20 верстъ юго-западнѣ Бана), продолжаютъ дальнѣйшее наступленіе. На ханкынкскомъ направленіи наши войска заняты Кзылларбатъ (40 верстъ юго-западнѣ Ханкынка).

Французскій фронтъ.

ПАРИЖЪ, 26-го марта (8-го апрѣля). Официальное сообщеніе отъ 26-го марта, 1 часъ дня:
«Между Сомию и Эною въ теченіе ночи происходили отдѣльные стычки патрулей. Несмотря на продолжающуюся плохую погоду, дѣятельность артиллеріи на многихъ участкахъ была весьма оживленною.
Въ сѣверо-западѣ отъ Рейкса атака германцевъ на французскія позиціи противъ Курекъ была отбита заградительными огнемъ.
Въ югу отъ этого участка два германскихъ отряда были отброшены послѣ оживленнаго боя ручными гранатами.
Въ районѣ Мезонъ-де-Шампань французскія войска нѣсколько продвинулись впередъ, прихвативъ ручныя гранаты.
На остальныхъ фронтѣхъ безъ перемиръ». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Официальное сообщеніе отъ 27-го марта, 11 часъ вечера:
«Отъ Сомию до Эна наша артиллерія энергично бомбардировала германскія позиціи; непріятель отвѣчалъ оружейнымъ огнемъ, особенно на участкѣ къ сѣверу отъ Эна и бомбардировкою города Рейкса, гдѣ было убито нѣсколько человекъ изъ гражданскаго населенія.
Въ дѣсу Парруа мы съ помощью ручныхъ гранатъ отразили попытку непріятеля атаковать одинъ изъ нашихъ передовыхъ постовъ». (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Утреннее официальное сообщеніе британской главной квартиры во Франціи отъ 27-го марта:
«Сегодня въ 5 час. 30 мин. утра мы произвели атаку на большомъ протяженіи фронта. Отъ пункта южнѣ Арраса до пункта къ югу отъ Ланса наши войска проникли въ непріятельскія линіи и значительно продвинулись впередъ на всѣхъ участкахъ.
Въ направленіи Камбре мы овладѣли селеніями Эрми и Бурен и проникли въ дѣсу Арренкуръ. Въ направленіи Сель-Кантена мы захватили Претту-де-Пти и продвинули нашу линію къ востоку отъ Верне. Пона еще невозможно установить точную цифру взятыя нами пѣльницъ, но по поступающимъ донесеніямъ число это значительное». (ПТА).

Итальянскій фронтъ.

РИМЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Официальное сообщеніе итальянской главной квартиры:
«Вчера дѣйствія нашей артиллеріи были затруднены неблагоприятной погодой по всему фронтѣ. Тѣмъ не менѣе въ долинахъ Джудикариа и Адаже огнемъ нашихъ орудій были подожжены и повреждены военныя сооруженія.
На Барно наши развѣдочные отряды разсылали непріятельскія рабочія партіи, занятыя возведеніемъ оборонительныхъ сооруженій». (ПТА).

Балканскій фронтъ.

ПАРИЖЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Официальное сообщеніе о дѣйствіяхъ на Балжнемъ Востоку отъ 26-го марта:
«Въ районѣ Червена Стена и между озерами происходила артиллерійская перестрѣлка. На фронтѣ итальянскихъ войскъ шла ружейная перестрѣлка и открывался сильный пулеметный огонь. Къ югу отъ озера Дойранъ сбитъ германскій аэропланъ. Захвачено въ плѣвъ два офицера и пилотъ». (ПТА).

Временное Правительство о задачахъ войны.

Граждане!

Временное Правительство, обсудивъ военное положеніе Русскаго Государства, во имя долга передъ страной рѣшило прямо и открыто сказать народу всю правду.
Свергнутая нынѣ власть оставила дѣло обороны страны въ тяжеломъ расстроеномъ положеніи. Своими преступными бездѣйствіемъ и своими неуспѣшными мѣрами она внесла разруху въ наши финансы, въ дѣло продовольствія и перевозокъ, въ дѣло снабженія арміи. Она подорвала нашъ хозяйственный строй.

Временное Правительство, при живомъ и дѣятельномъ содѣйствіи всего народа, положитъ все силы на дѣло исправленія этихъ тяжелыхъ послѣдствій стараго режима. Но время не ждетъ. Кромѣ многихъ сыновъ родины безъ мѣры лилась за эти два съ половиною долгихъ года войны, но страна все еще остается подъ ударомъ сильнаго врага, захватившаго цѣлыя области нашего государства и нынѣ, въ дни рожденія русской свободы, грозящаго намъ новымъ рѣшительнымъ напоромъ.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственнаго роднаго достоянія и избавленіе страны отъ вторгнувшагося въ наши предѣлы врага — первая насущная и жизненная задача нашихъ воиновъ, защищающихъ свободу народа.
Предоставляя волю народа въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками окончательно разрѣшить все вопросы, связанные съ мирною войной и ея окончаніемъ, Временное Правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не наследственный захватъ чужихъ территорий, но утверженіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усилена внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ. Онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости, имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ. Но русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ олахъ. Эти начала будутъ положены въ основу внѣшней политики Временнаго Правительства, неуклонно проводящей волю народную и

Задача момента.

На-дняхъ мнѣ пришлось быть на ознакомленіи нашихъ солдатъ съ условиями службы въ республиканской французской арміи. Объясненія давалъ сержантъ французской службы, прикомандированный къ одной изъ нашихъ войсковыхъ частей. Тѣ вопросы, какіе предлагали солдатамъ сержантъ и то впечатлѣніе, какое получалось отъ отвѣтовъ сержанта, съ достаточной ясностью опредѣляютъ дѣланы, обуславливающія линію поведения нашихъ солдатъ въ настоящее время.
Запла, напримеръ, рѣчь о жалованьи французскаго солдата. Сержантъ объяснилъ, что жалованье это невелико и въ мирное время равняется тремъ сантимамъ въ день, а въ военное — 10 сантимамъ, т. е. на наши деньги около 5 коп. Послѣ такого отвѣта лица солдатъ выразили наиболѣе недружелюбное.
— Какъ! Неужели такъ мало? Это немногимъ больше того, что получаемъ мы...
— А вы думали больше? — улыбаясь спрашиваетъ сержантъ.
— Мы считали, что французскій солдатъ получаетъ по крайней мѣрѣ рублей двадцать въ мѣсяцъ. Въдъ у насъ республика.
— Республика здѣсь не при чѣмъ. Военная служба у насъ также обязательна, какъ и у насъ, значить солдатъ долженъ служить не изъ жалованья. Потому, такого жалованья, о какомъ говорили вы, нѣтъ ни въ одной арміи, и если бы

Къ работѣ.

Великіе дни миновали. Скрылся навѣки послѣдній красный гробъ, погасли огни, озявшіе Марсова поле, и мысль, привычная за цѣлыя мѣсяцы къ головобрующающимся событіямъ, въ острымъ ощущеніямъ праздника и печали, остановилась теперь надъ вопросомъ: а дальше?..
Дальше будетъ.
О нихъ все настойчивѣе и все громче звучатъ голоса съ фронта, отсюда, гдѣ хранится теперь судьба нашей вольной свободы. Они грозно зываютъ: къ работѣ!

Мѣсяцъ прошелъ. Это небольшой срокъ для великаго перелома, но слишкомъ большой для войны. Мы и раньше были позади другихъ по работѣ и, обладая неисчислимыми богатствами, ждали помощи отъ друзей. У насъ не было тогда ни минуты свободной. Но теперь дѣло обстоитъ иначе. Цѣлыя мѣсяцы мы прождали подъ настроеніемъ, когда не работается, и почти не работали. Работала только армія, потому что ей нельзя было давать волю чувствамъ, ей нельзя было бросить оковъ. Она переживала только душой и сердцемъ, рука же продолжала отражать враговъ. Къ ея голосу теперь надо прислушаться.
Намъ говорить, что заводы работаютъ. Нѣтъ, они только прекратили забастовку, потому что между тѣмъ, что происходитъ сейчасъ на заводахъ и настоящей работой различія очень велика. Еще слышимъ тяжелый угаръ пережитаго, чтобы твердой рукой завести машину. И она, мы знаемъ, еще скрипитъ и не летитъ. А между тѣмъ время прошло, надо не только снова работать, надо еще наверстать потерянное.
И фронтъ намъ кричитъ: работай, работай!
Фронтъ безошибочно можетъ судить, работаетъ или не работаетъ тыль. Поэтому, если все настольчѣе слышится отсюда голоса, призывающія къ работѣ, если прибываютъ даже депутаты отъ арміи, чтобы лично побудить рабочихъ къ труду, значить, тамъ знаютъ, что здѣсь все еще не настала будни.
Почему же онѣ не настаютъ? Въдъ онѣ теперь тоже будутъ радостны. Въдъ теперь, каждый новый снарядъ, каждая новая пуля, каждую только на враговъ свободы, только для ея торжества.
Скорѣе, скорѣе же дѣлайте ихъ!..
Кончимъ праздникъ, бросимъ печали. Посмотримъ въ глаза окружающему. Въдъ у насъ война! Пусть эта мысль охладитъ рабушеваншія страсти и поможетъ перемахнуть порогъ мастерской. Пусть день 23-го марта будетъ рѣшительнымъ днемъ. Пусть скажутъ о немъ: тогда хоронили умершихъ и тогда съ новой силой взылся за работу живые.
Борись Филатовичъ.

Матеріальное положеніе „3-й категоріи“.

Необычайными обстоятельствами и условиями настоящаго войны большинство установленныхъ нормъ матеріальнаго обезпеченія офицерскихъ и классныхъ чиновъ, и, вообще, установленнаго нормъ самой жизни оказались опрокинутыми.
Въ особенности это замѣтно въ отношеніи эвакуированныхъ офицеровъ и классныхъ чиновъ въ берѣ-офицерскихъ чинахъ, признанныхъ годными нести службу на нестрелковыхъ должностяхъ мирнаго времени, но этихъ должностей ещене получившихъ.

Матеріальное положеніе послѣднихъ не только ненормально и безотраднѣ, но прямо отчаянно и настоятельно вызываетъ къ принятію экстренныхъ мѣръ.
Отчаянное положеніе эвакуированныхъ офицеровъ и классныхъ чиновъ, признанныхъ годными

гущими нести службу в обстановке мирного времени, особенно заплата в Петроград. Мы лично приходилось слышать признания офицеров, что они по ижеболою дней не шли или что они, не имея возможности наехать команду, проводят дни у знакомых. Один офицер на официальный запрос о причинах нахождения его по собственному инициативе, вынужден был признаться, что он в невозможности нанять команду, ходил по знакомым, а ночи иногда проводил на Финляндском вокзале...

Это неприятное отчаянное положение является и из официальных ходатайств таких офицеров о помещении их в лазареты под предлогом окончания лечения, хотя им определено амбулаторное лечение или они признаны в дальнейшем лечении не нуждающимися; явствует из их просьб о денежном пособии или судьи просьбы о скорейшем предоставлении должности. Но во всех этих ходатайствах, обыкновенно отклоняется на точном основании существующих категорических законоположений и распоряжений. В лазареты помещать нельзя, так как лазареты, конечно, нельзя загромождать теми, которые нуждаются в квартирах, а не в госпитальном лечении.

Непорядочность материального положения офицеров вышеупомянутой категории является и из самых законоположений об эвакуированных. Этими законоположениями об эвакуированных (ст. ст. 985—909 в. XIX С. В. П. в. д. 2-е по редакцией приказов по В. В. 1915 г. № 134, 136 и 567), а также о чинах резерва (пр. по В. В. 1915 г. № 259 и 694) эвакуированные (но не переисчисленные в резерв, офицеры в классы чины по снятии их с учета эвакуированных пунктов являются покойными порционные (эвакуированные же по больным совсем не получают порционных) и сучочных, амбулаторных или госпитальных денег. Кроме того эвакуированные получают жалование из основного оклада. Между тем, нынче не эвакуированные в самом глубоком смысле получают порционные или сучочные и жалование по усилению оклада.

При том на основании пр. по В. В. 1915 г. № 259 чинами резерва хотя присвоены порционные, но за них не получают стловых денег. Однако, чины резерва получают жалование с добавочными и порциями, и оказываются все-таки несколько в лучшем положении признанных могущими нести службу лишь в обстановке мирного времени, но не зачисленных в резерв и не получивших назначения, а потому получающих только одно жалование из обыкновенного оклада с добавочными, что для прапорщиков составляет всего 60 руб. Но и эти деньги прапорщики, если они семейные и если семья его проживает не в Петроград — не может распорядиться, так как из них минимум 1/3 удерживается в пользу семьи (по закону), на практике же, по установленным этикам, офицеры оставляют в пользу семьи почти все, за исключением полусотни порционных или сучочных.

Неприглядность и отчаянность такого положения эвакуированных офицеров и классов чин нов, лечащихся и признанных «на мирную обстановку» выступают особенно рельефно и даже резко при сопоставлении с тем фактом, что в последнее время в канцеляриях рядовых писцов по вольному найму получают до ста и свыше рублей жалования в месяц, помимо других выданных в разных отпусках от ведомств.

Име отчаяние положение этих офицеров, у которых кончились эвакуационные сроки и которые по закону на точном основании закона отпущены содержания должны быть прекращены. Все это объясняется тем, что при выработке законоположений о довольствии эвакуированных не предвидели того положения, которое создавалось, во-первых, приказами уже в течение войны об отчислении в случае 2-х месячного отсутствия от должностей и зачисления в резерв, а, во-вторых, распоряжениями относительно офицеров, призванных «на мирную обстановку, но не зачисленных в резерв и не получивших назначения.

Действительность настоящей войны наглядно показала, что установленные в начале XIX в. эвакуационные сроки потеряли всякое значение и смысл и только в высшей степени усложняют дело и вносят в него невообразимую путаницу. Так обыкновенно, в «мирной» категории третьему «временно-нестроевому» разряду, причисляются такие офицеры, которые еще не кончили лечения, но у которых кончились эвакуационный срок; на назначения причисленных к могущим нести временно службу на нестроевых должностях в обстановке мирного времени никакого не дается, да и дать нельзя (хотя они и регистрируются «могущими» нести нестроевую службу в обстановке мирного времени и им дается служебная поручения), при том это назначение не от них зависит, да им и нельзя давать временного назначения, так как зачисление в этот разряд и категорию обозначает возможность при будущем освидетельствовании (через 2 недели или месяцы) зачисления в другую категорию, не исключая определения в действительную армию. Вообще, этот разряд и категорию обозначают не окончательное выяснение состояния здоровья. Но мы в виду, что в некоторых случаях такая невыясненность может продолжаться неопределенно долго, — само собой выясняется несостоятельность установления эвакуационных сроков, что могло бы иметь смысл и значение лишь при предоставлении им льгот, которыми итерес срок эвакуации в виду угрозы прекращения выдачи содержания; подавать прошения об увольнении в отставку (прежде эвакуационные сроки имели значение в виду несвобождения вакансий; нынче этого нет).

Мы в виду, что нынче в глубоком тылу не потерявшие непосредственно от боев и походов получать содержание, как и в армиях и что несение службы эвакуированных не зависит в полной мере от их доброй воли, справедливо требует, чтобы эвакуированные, расстроившие свое здоровье вследствие ли боевых действий или боевых условий и лишены не наказывались бы уменьшением, а тем более прекращением содержания, хотя бы по сравнению с теми, которые находятся в тылу.

А. Дмитриевский.

Военный обзор.

Свидения французской печати о противниках.

Парижская газета «Journal» со слов американского корреспондента Аермана, покинувшего Берлин выдает с послем Соединенных Штатов, сообщает сведения о взаимных отношениях союзников центрального блока.

Германия достигла полного поражения своих союзников. Этого достаточно, чтобы составить себе понятие о том, как она поступила бы с победжденными в случае успешного для нее окончания войны.

Мысли совершенно не считаются с турками и болгарами. Когда они задумали начать беспощадную подпольную войну, то не считали даже нужным предупредить об этом ни Болгарию, ни Турцию. Что касается Австрии, то ее предупредили, так как она должна была участвовать в блокаде Италии, но не заперли ей ни входы ни выходы. Корреспондент утверждает, что в Венгрии порицают такой крайней, невольный образ действий. Там стремились сохранить добрые отношения с Соединенными Штатами, но, в соответствии, голос Венгрии не имел значения в Берлине и она должна ограничиться пока глухой оппозицией.

Порабоне Германия своих союзников, однако, до сих пор не пошло к недоразумениям; навязанное силой, оно принимает им беззастенчиво, так как этого требует общность интересов. Создается необходимость общей вооруженной силы, управляемой вой Берлина или, впрочем, из главной квартиры Гинденбурга.

Австро-венгерская армия до сих пор дезорганизована. Почти нет ни одного штаба исключительного австро-венгерского, — быть может лишь на итальянском фронте. Гд только командует австрийский генерал, там начальник штаба — прусский офицер.

Не имея самостоятельной армии, Австрия должна подчиняться, на подобие бдной роготенниции, и притом во всех отношениях — во военном, политическом и экономическом.

Положение болгарской и турецкой армии приблизительно такое же. Все приказаны для них исходят от германского генерального штаба и приводятся эти инструкции в исполнение прусские офицеры сами руководят операциями.

Что касается Турции, то послѣ отъѣзда союзников согласил на ноту президента Вильсона, в которой выражались требования о вытеснении из Европы Турции, она еще ярче удивилась за Германию, видя в ней единственное свое спасение и соглашаясь надеть на себя цепи вассала. Вильгельм тотчас же воспользовался этими чувствами турок, чтобы закрутить их за собою. Он послал своим представителям в Константинополе искусного дипломата фон-Кузьма, родившегося на берегах Босфора и отлично знакомого со страной.

Главная задача нового посла — держать Турцию в полном повиновении — добром или угрозой. Та же политика применяется нынче по отношению к нейтральным странам, лучшим доказательством чему служат принимаемая к нам беспощадная подводная война.

Вот каковы нынче главные враги, вот перспективы, ожидающая нас в случае его успеха в войне.

Чем же сильна Германия? Своєю армией! А мощь последней обуславливается дисциплиной и организацией. Вот о чем следует помнить нам, особенно в настоящую минуту, когда совершается великий переворот временно покорившейся наваная двѣ основы существования всякой армии. без которых победа немислима. Скорее, возможно скорее надо вернуть дисциплину и организацию в нашу доблестную армию, которая тогда окрыленная сознанием завоеванной страной свободой, может совершить чудеса и, действуя совместно с нашими вѣрными союзниками, сокрушить гадру, стремящуюся заполнить всю Европу.

М. Б.

Маленький фельетонъ.

Офицеры и солдаты.

В нехорошее старое время, когда офицер признавал из уничижения в часть, ему прежде всего говорили:

— Забудьте все то, чему вас учили. Прогладывайтесь в войсковой жизни!

Молодому офицеру темень был мир солдата. В особенности, если он не был кадетом, не проходил в войсковой семье.

Трудно было подойти офицеру к солдату, войти с ним в контакт, потому, что весь уклад жизни армии, созданный уставами, стбной отделил офицера от солдат. С одной стороны командовали вѣсти бесѣды, учить, воспитывать, с другой — «опекать».

Вот что гласит наставление «о некоторых вѣрбах, содѣствующих нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов» (прилож. къ ст. 318 уст. в. с.).

— «Расширение кругозора нижних чинов достижения путем бесѣды: бесѣды могут быть ведены: по русской истории, по отечественной, по физич. географіи, законодѣнію, по сельскому хозяйству».

Устройство «особых бесѣд о политической жизни признается нежелательным; но в бесѣдах духовных, по истории и законодѣнію слѣдует разъяснять значение армии и внушать нижним чинам, что сущность убѣжден въсь чинов ее выражается в присяги и в исполнении воли царской, передаваемой через начальников».

Но даже в этих уродливых рамках бесѣды офицера с солдатами были явлением сравнительно редким, так как офицер с утра до вечера был занят в строю, в комиссиях, собраниях, караулах и пр. В вечерние часы отдыха, единственное время досуга, у офицера сдавался глава от утомления, а слушатели ввали по той же привычке.

Затѣм все противорѣчно тому, чему учил офицер:

— Званіе солдата высоко и почетно!

И в то же время на воротах общественных садов и скверов красовался надпись:

— Собака не водить; лажным чинам вхлѣд воспрещѣнъ».

Солдаты лишены были ряда самых элементарных прав, доступных каждому обывателю.

Сознательное офицество отдавало отчет въ несоразмерности таких постановок вопроса. Возбуждался ходатайства, дѣлались доклад. Но дѣло не удавалось.

Наоборот, послѣ 1905 года было обращено на примѣръ самое строгое внимание на полное изолирование солдата от общества. Отпущать солдата из казармы, а идти ему куда-то все запрещено. В результатѣ получилось то, что солдат заманивали в тайные притоны, омажи, развратили. Когда деревня получала обратно запасных, они позлостительно их не узнавали. Въ деревню приносились дурные привычки, пьянство, сафляис, праздность. Все — послѣдствія неправильнаго казарменнаго режима.

Офицеры ничего не могли сдѣлать. Не въ их руках было направить жизнь солдата по другому руслу.

Всѣ попытки и работа разбивались категорическими требованиями, — правительства старой Россіи А. Дьяченко.

ТЕЛЕГРАМЫ.

По Россіи.

МОСКВА, 27-го марта. Конференція народных социалистов приняла резолюцію всемирно поддерживать временное правительство въ осуществленіи возвышенія или политической программы, отмѣчающей интересамъ демократіи.

По национальному вопросу конференція высказалась за признание на всѣмъ народности правъ на национальное самоуправленіе.

Правительству акт о независимости Польши, конференція признала, что интересъ войскъ дружка народности, входящихъ въ составъ государства могутъ быть наилучшимъ образомъ обеспечены проведеніемъ федеративнаго принципа въ государственномъ строительствѣ.

По аграрному вопросу конференція признала необходимость обращенія земель въ государственную собственность съ предоставленіемъ земель тѣмъ, кто будетъ ихъ обрабатывать. (ПТА).

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ, 27-го марта. 400 каторжанъ первой турбурской тюрьмы обратились къ губернскому комиссару съ ходатайствомъ о примѣненіи къ нимъ указа объ амнистіи и зачисленіи въ ряды армии. (ПТА).

РИГА, 27-го марта. Членами Государственной Думы отъ латышскаго населенія соывается въ Юрьевѣ 6-е и 7-е апрѣля конгрессъ латышей курляндцевъ для выработки проекта управленія оккупированной германцами Курляндіи. (ПТА).

ТИФЛИСЪ, 27-го марта. Армянское центральное национальное бюро расало армянскимъ комитетамъ слѣдующее постановленіе: «Въ настоящее время высшихъ национальныхъ требованій не должно быть предъявлено. Первой задачей текущаго момента для армянъ является всеобщее содѣйствіе къ укрѣпленію основаннаго въ Россіи строя. Необходимы всѣскія жертвы для достиженія окончательной побѣды надъ врагомъ, такъ какъ военная неудача нынѣ означала бы возвращеніе стараго строя». (ПТА).

ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ.

РИМЪ, 26-го марта (8-го апрѣля). «Ideas Nazionali» вѣ офіціозной статьѣ излагаетъ вѣроятныя послѣдствія вѣдѣтельства Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ войну и прежде всего для торговыхъ интересовъ неприятели. Соединенные Штаты поставятъ цѣль рядъ новыхъ условий нейтральнымъ странамъ, которыя пожелаю бы вывозить изъ Америки разнаго рода товары и сырьевые приасы. Бюджетъ запрещаетъ вывозъ тѣхъ товаровъ, которые до сихъ поръ допускались. Такимъ образомъ, Германия потеряетъ богатѣйшіе источники продовольственныхъ продуктовъ и другихъ товаровъ, которые она получала черезъ посредство нейтральныхъ державъ.

Другимъ слѣдствіемъ американскаго вѣдѣательства явится затрудненность плаванія германскихъ судовъ и подводныхъ лодокъ, а также слабленіе ихъ необходимыми материалами. Соединенные Штаты заготовили уже цѣлый рядъ моторныхъ лодокъ, которыя будутъ употреблены спеціально для борьбы съ германскими подводными флотомъ. (ПТА).

РИМЪ, 26-го марта (8-го апрѣля). За недѣлю съ 25/12 марта по 1-го апрѣля (19 марта) въ итальянскіе порты прибыло 432 судна, водоизмѣненіемъ въ 386 383 тонны. Выбыло 458 судовъ, общимъ водоизмѣненіемъ въ 398 803 тонны. Погибла отъ столкновенія съ подводными лодками 1 парусное судно, водоизмѣненіемъ выше 500 тоннъ и 5 парусныхъ судовъ — ниже 100 тоннъ. (ПТА).

СТОГОЛЬМЪ, 26-го марта (8-го апрѣля). Изъ Булашета сообщаютъ: «Еженедѣльный журналъ «Idagshondo» помѣститъ въ пасальномъ номерѣ статью графа Тисса: «Повидому, далеко на востоѣ начинается разсвѣтъ».

«Является ли это, говорится въ статьѣ, прѣступной работой поджигателя, или передъ нами мерцаютъ первые благодатные лучи восходящаго солнца, какой смертный можетъ дать на это отвѣтъ? Однако, мы можемъ надѣяться, что наступитъ утренняя заря. Брѣвности стѣмъ нашимъ вѣрностямъ начинають колебаться, и въ нихъ образуются бреши».

То, что происходитъ въ Россіи и отдѣльные провинціи начинаютъ подготовляться къ другимъ мѣстамъ событийъ дають нашимъ сердцамъ надежду, что мы получимъ честно заработанную нами награду за нашу борьбу. Наши вѣры остаются прежними и сводятся въ установленію действительнаго прочнаго и побѣдоноснаго мира для всего человѣчества». (ПТА).

СТОГОЛЬМЪ, 26-го марта (8-го апрѣля). — Въ Берлинѣ офіціально обнародованъ рескриптъ, данный императоромъ Вильгельмомъ, въ качествѣ короля Пруссіи, на имя Бетмана Гольвега, какъ прусскаго министра-президента, въ которомъ Вильгельмъ заявляетъ:

«Стремясь къ строгому сохраненію единства между народомъ и монархіей для общаго ихъ блага, я намѣренъ прѣступить къ переустройству нашей внутренне-политической, хозяйственной и социальной жизни, какъ только это будетъ возможно въ зависимости отъ войны».

Миллионы нашихъ согражданъ еще находятся на полѣ сраженія, и потому рѣшительный обѣтъ мнѣній въ тылу, который неслѣдуетъ при коренномъ измѣненіи конституціи, во имя высшихъ интересовъ родины, откладывается до тѣхъ поръ, пока не наступитъ вѣрны возвращенія нашихъ вои-

новъ, дабы они сами совѣтоиъ и дѣломъ могли способствовать успѣху новыхъ начинаній.

Чтобы, однако, при благоприятномъ исходѣ войны, который, какъ я твердо увѣренъ въ томъ, не оставитъ себя долго ждать, могли быть тотчасъ предприняты, необходимы дѣлособоразныя дѣйствія въ этомъ направленіи, а именно, чтобы въ подготовительныхъ работахъ было прѣстурено немедленно». (ПТА).

ВАШИНГТОНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Австро-венгерскій повѣренный въ дѣлахъ потребовалъ свои паспорта. (ПТА).

ВАШИНГТОНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Австрія обратилась къ Швеціи съ просьбой взять на себя охрану ея интересовъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Подгагать, что послѣ объявленія войны Австріей, Турція и Болгарія послѣдуютъ ея примѣру. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). По поводу общаго желанія, чтобы англійскіе короли вперед не вступали въ бракъ съ иностранными принцессами «Woolly De-ranch» говорятъ: «Тѣмъ какъ принцесса дѣла Романовыхъ въ настоящее время совершенно исключаются, то принцу Уэльскому не подобаетъ искать себѣ невесты за границей, а слѣдуетъ избрать такую въ своей странѣ». (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). На 25-мъ годовомъ собраніи независимой рабочей партіи, состоявшемся сегодня въ Лидсѣ, бывшій предсѣдатель партіи Осметтъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчь, въ которой заявилъ: «Обширные потери воюющихъ державъ достигаютъ въ настоящее время приблизительно 4.820.000 убтими и 3 470 000 умершихъ отъ ранъ». (ПТА).

НЬЮ-ІОРКЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Въ Питтсбургѣ арестовано 200 германцевъ вслѣдствіе попытки разоружить желѣзнодорожный туннель многочисленной группой вооруженныхъ германцевъ. Во время ареста германцы оказали вооруженное сопротивление, при чемъ одинъ солдатъ національной гвардіи и одинъ изъ германцевъ были убиты и въсколко человѣкъ ранено (ПТА).

НЬЮ-ІОРКЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Президентъ американской федерации труда, объединяющей болѣе двухъ милліоновъ рабочихъ, Семвелъ Гомперсъ объявилъ полную поддержку федеративному правительству во время войны. Гомперсъ внесъ въ совѣтъ национальной обороны резолюцію предлагающую совѣту опубликовать обращеніе къ рабочимъ и работникамъ съ предложеніемъ, чтобы они въ теченіе войны обралились со всеми своими просьбами и требованіями къ совѣту, дабы такимъ образомъ всѣ измѣненія въ области отношеній между рабочими и работодателями производились бы лишь послѣ расасѣванія и съ одобренія совѣта. Совѣтъ единодушно принялъ резолюцію Гомперса. (ПТА).

НЬЮ-ІОРКЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Политика президента Вильсона, нацѣленная въ его пользу на конгрессу, сводится къ тому, чтобы Америка оплатила военные расходы, по возможности, еще вѣ теченіе войны, оставивъ лишь минимума долга будущимъ поколѣніямъ. Эта политика наша отраженіе въ рѣшеніи лидеров палаты представителей и сената оплатить расходы за первые полгода войны помощью увеличенія налоговъ.

Военные доходы предполагается конести вѣ теченіе первого года до 1.750.000.000 долларовъ путемъ введенія новыхъ и повышенія существующихъ налоговъ. Кроме того, конгрессу предстоитъ принять на этой недѣлѣ законопроектъ о выпускѣ новыхъ государственныхъ казначействъ на 5 милліоновъ долларовъ. Группа выдающихся знатоковъ финансово дѣла въ лицѣ Балкировъ, Комерсантовъ и экономистовъ, организовавала постоянную комиссію подъ названіемъ «комиссія по финансамъ роаніи войны», которая нацѣрена работать въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ федеральнымъ правительствомъ. (ПТА).

ПАНАМА, 27-го марта (9-го апрѣля). Президентъ Панамакской республики издалъ прокламацію, въ которой объявляется оказать поддержку Северо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ въ защитѣ Панамакской каналъ. (ПТА).

СТОГОЛЬМЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Изъ Вѣны сообщаютъ: «Здѣшній американскій посолъ выѣхалъ». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). — Опубликованъ декретъ, которымъ предписывается произвести перепись запасовъ пшеницы, ржи и ячменя а также другихъ хлѣбовъ у производителей. (ПТА).

СОЛУНЪ, 27-го марта (9-го апрѣля). Въ разлчныхъ гарнизонахъ Болгаріи и особенно въ Софійѣ были произведены враждебными правительству демонстраціи. (ПТА).

Письмо въ редакцію.

Г. редактори!

Будте любезны напечатать открытое письмо. Товарищамъ солдатамъ и офицерамъ Петроградскаго гарнизона. Съ фронта изъ действительной армии.

Солдаты дивизионаго обоза 4-й Финляндской стрѣлковой дивизіи, узнавъ о случившихся переворотѣ, шаютъ всякой покорности и сердечную благодарность войскамъ Петроградскаго гарнизона, во торыя первые воевали на несправедливой матушкѣ-Руси красное знамя свободы, равенства и братства.

Пусть будучи увѣремъ товарищи Петрограда, что мы приложимъ всѣ силы и всѣ старанія, чтобы доставить войну до побѣдоноснаго конца.

Мы, товарищи Петрограда, сумели опроекнуть и разбить дракое самодержавіе, равноправно и несенниковъ, мы же со своей стороны постараемся развить и опроекнуть иже и капиталіи, дабы показать кровопролитію Вильгельму, всѣмъ его прислужникамъ и всему ижеиноному народу, что мы теперь воетъ не съ самодержавной Россіей, а съ свободнымъ великимъ русскимъ народомъ.

Упомянутыи офицеръ опубликованія сего письма старшій унтер-офицеръ Иванъ Бушувъ.

Просимъ другія газеты перепечатать.

только сохранилось во всей полнотѣ, но получило особенное развитіе въ текущую кампанію. Заурядъ-военные чиновники теперь и дѣлопроизводители, и писмоводители, и агитанты, и заведывающіе хозяйствами, и смотрители госпиталей, складовъ и магазиновъ, и обер-офицеры для порученій, и офицеры штабныхъ и рабочихъ ротъ, и командиры транспортовъ, и помощники комендантовъ — словомъ, буквально въѣтъ такой военной части, гдѣ бы не было заурядъ-военнаго чиновника.

Много среди нихъ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, еще болѣе — гражданскихъ чиновниковъ съ чинами, и иногда очень солидными (коллежскіе совѣтники); многие заурядъ-военные чиновники съ начала кампаніи вотъ уже скоро три года несутъ всѣ тяготы полевой жизни, воплѣди оноконились съ требованіями различныхъ отраслей дѣятельности, являются незаменимыми труженниками и знатоками своего дѣла, отбѣчными высшимъ начальствомъ.

Но не смотря на все это, на нихъ лежать то клеймо «заурядъ», которое во 1-хъ создаетъ имъ такое положение и въ средѣ офицерской и чиновничьей, гдѣ они не являются равноправными членами семьи, а чѣмъ то только едва терпимымъ, не могущимъ дойти до подпольнаго некуда и во 2) не даетъ имъ права на справедливаю оплату ихъ труда, какъ всѣхъ чиновниковъ, такъ какъ содержаніе они получаютъ какое-то уродливо-урбано:е жалованья — 1/4, порціоны и сучочныя — уменьшенныя, на квартиру, дрова и отопленіе 1/2. семья не получаетъ ничего. Если заурядъ-военный чиновникъ расстроитъ въ концѣ свое здоровье, заболѣетъ и попадетъ въ резервъ, то здѣсь его положеніе уже и совѣтъ плачевное: жалованье — солдата, квартиры и всего прочаго — и вовсе не положено.

Кому же нужно такое приниженное положеніе гражданина, несущаго и знанія и силы на пользу родины? Кому нужны тѣ крохи, которыя урываются у этихъ голодныхъ труженниковъ и ихъ семействъ? Неужели они, работавшіе той же Родиной на гражданской службѣ, бывшіе тамъ полноправными гражданами чиновниками, здѣсь могутъ быть только «терпимымъ» въ видѣ исключенія и въ урбаноомъ кругу видѣ? Въдѣ тотъ же заурядъ-военный чиновникъ (съ чиномъ), оставившій на военной службѣ въ мирное время, становится полноправнымъ военнымъ чиновникомъ. За что же урываются его теперь, когда и условія службы и условія содержанія семьи гораздо труднѣе условій мирнаго времени? За то, равнѣ только, что онъ явился по призыву, такъ какъ много въ эту кампанію гражданскихъ чиновниковъ, предвѣя принявъ, заблаговременно перешли въ военное вѣдомство, воспользовавшись, такимъ образомъ, и подлымъ содержаніемъ и всеми преимуществами военныхъ чиновниковъ. И получается такая аномалія, что молодой человѣкъ, и съ малымъ служебнымъ опытомъ и часто безъ чина, но своевременно опредѣлившійся въ военное вѣдомство, получаетъ и полностью жалованье, и всѣ преимущества военнаго чиновника, а другой, съ десятилетиями дѣтъ службы за плечами, съ громаднымъ опытомъ, а иногда и съ солиднымъ чиномъ, по призваніи, получаетъ только 1/4 того же жалованья, урбанные порціоны, половину квартиры, а семья и вовсе не получаетъ ничего.

Казалось бы справедливымъ, не нарушая интересовъ службъ, поступить слѣдующимъ образомъ: оставивъ званіе «заурядъ», какъ предарительное, на полгода или годъ первоначальной службы, въ видѣ испытанія, вознаграждать допущенные къ должности лицо въ полной мѣрѣ по вышней должности, по прошествіи же опредѣленнаго срока, при добротной аттестации ближайшаго начальства, переименовывать такихъ «заурядъ» въ чиновниковъ военнаго времени.

Это правило сходно было бы съ правиломъ о «заурядъ-врачахъ», и о «заурядъ военныхъ врачейъ», пользующихся всѣми правами военныхъ врачейъ.

Заурядъ-военный чиновникъ.

Армія жертвамъ борьбы за свободу.

9-го марта, по инициативѣ начальника гарнизона города Ельни, чинами гарнизона по добровольной подпискѣ было собрано 3.629 р. 55 к. для увековѣченія на Сенатской площади, въ Петроградѣ, достоянныя памятникъ жертвъ борьбы за народныя права, вооставшихъ 14-го декабря 1825 года и сосланныхъ священное имя Декабристовъ.

Деньги эти представлены Предвѣлемо Государственной Думѣ переводомъ по телеграфу 10-го марта въ суммѣ 3.600 руб. 95 коп. и по почтѣ 13-го марта въ количествѣ 28 руб. 60 коп.

Телеграмма Предвѣлемо Государственной Думѣ Рожданскъ, съ предоставленіемъ денегъ, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Деятаго марта гарнизонъ города Ельня на городской площади всовершенно молчаливо упокоилъ прасѣдскихъ душъ тѣхъ названыхъ великихъ борцовъ за народныя права, чьи восты и кровь образъ вамъ дементъ для закрѣпленія на вѣки вѣкомъ за русскіи народомъ началъ свободомыслия, равенства и правды. Мы дѣлаемъ имъ также о благодарствіи обновленной Россіи, о всеобщемъ упокоеніи и дарованіи побѣды».

Провозглашенное иномъ «Ура» въ честь и во славу Исполнительнаго Комитета Государственной Думѣ, новаго народнаго правительства и предстоящаго Учредительнаго Собранія восторжено было подхвачено войсками и народомъ. Гарнизонъ Ельни по добровольной подпискѣ собралъ 3.600 р. 95 коп., для увековѣченія на Сенатской площади достоянныя памятникъ жертвъ борьбы за народныя права, вооставшихъ 14-го декабря 1825 года и сосланныхъ священное имя Декабристовъ. Прошу принять эти деньги, переводными телеграфомъ. 5703.

Начальникъ гарнизона города Ельня, Генералъ-лейтенантъ Дамосовіи.

Голосъ съ фронта.

Газеты помня вѣдѣтіями о предстоящемъ обновленіи провинціальной администраціи. Обновленіе, очевидно, выразится не только въ замѣнѣ однихъ лицъ другими, но и въ полномъ расформированіи нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій. За трудъ будетъ выстроено не мало служащаго люда. Будно будетъ всѣмъ вообще оутужившимся не у дѣтъ чиновникамъ, но сугубо трудно станетъ тѣмъ, которые призваны по мобилизации на военную службу и находятся въ действительной армии: отсутствую въ моментъ ликвидациіи ихъ должностей и учрежденій, они лишены возможности принять тѣ или иныя мѣры для обезпеченія себя службой или,

О заурядъ-военныхъ чиновникахъ.

</

